

Глава 5. Пространство заявляет о себе (2)

Внезапное перерождение не вызвало у Лу Вэйи бурного восторга, о котором так любят писать в книгах и романах. Впрочем, это было связано с тем, что особых сожалений у него не осталось, как не было и честолюбивых планов.

Устроившись прямо на земле, он силой мысли притянул к себе корзинку с пирожками. Съев несколько штук и успокоив душевные терзания от неожиданного воскрешения, он поднялся, отряхивая одежду. Сладкий персиковый аромат снова окутал его.

Свежих фруктов он не пробовал уже очень давно.

К тому же здесь никого нет.

Лу Вэйи лениво поднялся и сорвал крупный персик. Небрежно протерев его, откусил кусочек — и не успел даже распробовать вкус, как земля под ногами задрожала, словно при землетрясении. Его мотало из стороны в сторону, пока он наконец не рухнул, тесно познакомившись с почвой. Хуже всего оказалось то, что стоял он недалеко от колодца — если бы не удалось в последний момент поднять голову, угодил бы прямо в воду.

За две жизни Лу Вэйи впервые почувствовал непреодолимое желание выmaterиться.

Треск и скрежет заставили его настороженно оглядеться. Земля, и без того покрытая беспорядочными трещинами, становилась все более неровной и изломанной.

Этот маленький мир словно готов был рассыпаться.

Толчки заставляли лежащего Лу Вэйи подпрыгивать на месте, и верхняя часть тела все ближе приближалась к устью колодца. Он поспешно уперся руками в край.

Раздался глухой всплеск — сам он не упал, зато с шеи сорвалась материнская нефритовая подвеска, передававшаяся в семье из поколения в поколение, и шлепнулась в воду.

Сразу после этого дрожь земли внезапно прекратилась. Изумленный Лу Вэйи наблюдал, как темно-зеленая подвеска в воде словно начала плавиться, быстро превращаясь в белесую бесформенную массу. Если бы не сохранившиеся очертания, он бы подумал, что кто-то подменил его украшение.

Не успел он понять, что происходит, как изломанный, потрескавшийся край колодца начал постепенно выравниваться и восстанавливаться, не оставляя ни малейшего следа повреждений. Эта восстановительная волна, расходясь от колодца как от эпицентра, охватила почти два метра вокруг, прежде чем затихнуть.

Неужели... подвеска все исправила?

Нефрит питает нефрит?

Лу Вэйи не решался делать окончательные выводы. Сосредоточившись, он вышел из нефритового пространства, намереваясь найти еще какой-нибудь камень для эксперимента, как вдруг по всему телу прокатилась волна нестерпимой боли. Ощущение было такое, словно в самом костном мозге что-то проросло, пробиваясь сквозь плоть, кровь и сосуды — как росток, пробивающийся к свету.

— М-м-м... — изнеженный молодой господин, никогда не знавший страданий, не умел терпеть боль. Сдавленный стон сорвался с губ, и он в который раз задался вопросом: «Зачем мне это перерождение?»

Мучительные ощущения длились целую вечность — хотя на самом деле не прошло и полминуты, как Лу Вэйи потерял сознание.

Спустя некоторое время на его гладком запястье начала проступать зеленоватая тень. Затем крошечные листочки и стебли, словно живые, принялись расти, переплетаясь и сплетаясь в подобие цветочного венка — браслета, который сам надел себя на руку Лу Вэйи.

Когда он пришел в себя, было уже поздно. Самолет опаздывал, но Лу Вэйи почему-то перестал волноваться.

Разглядывая загадочным образом появившийся на запястье зеленый браслет, он растерянно моргал. Протянув руку, чтобы сорвать листочек и проверить, больно ли будет...

Хлоп!

Тонкая, как нитка, веточка мгновенно шлепнула его по пальцу, оставив красную полосу и заставив подпрыгнуть от неожиданности.

Эта штука живая, обладает сознанием...

— Что за чертовщина?

Лу Вэйи долго пристально изучал браслет, не дождавшись ответа. Зато в голове словно появилось еще одно сознание — смутное, неясное, но игнорировать его было невозможно.

Не сумев разобраться в происходящем, Лу Вэйи решил не заикливаться. После встречи с Чжуан Минсюем он во всем разберется.

Той же ночью он заказал новый билет на самолет, на этот раз выехав из дома заранее. Проходя мимо ювелирного магазина, потратил несколько миллионов на пару подвесок отличного качества и бросил их в колодец пространства.

Смотреть было не нужно — дрожь, словно исходящая из самой души, и странное ощущение зуда с покалыванием ниже пупка ясно давали понять, что эффект есть. Правда, возможно, из-за разницы в возрасте камней результат оказался не такой впечатляющий, как с материнской подвеской — дрожь продлилась всего несколько секунд, и без пристального внимания ее можно было не заметить.

Убедившись в действенности метода, Лу Вэйи не стал задерживаться. Нефрит водится в любой состоятельной семье, а у некоторых найдутся даже древние образцы.

Сейчас главное — как можно скорее встретиться с Чжуан Минсюем, а потом... можно будет спокойно продолжить безмятежную жизнь ленивой сухой рыбки.

Глава 6. Нет пути назад

Жить он остановился неподалеку от аэропорта — меньше сорока минут дороги. Выехав с трехчасовым запасом и потратив не больше двадцати минут на покупку подвески, Лу Вэйи все равно умудрился опоздать из-за пробки.

Когда добрался до аэропорта, самолет уже взлетел. Следующий рейс в столицу — в два ночи, да еще с пересадкой. Правда, в общей сложности дорога займет всего три часа, что все же быстрее следующего прямого рейса в десять утра.

Тратить пять-шесть часов на поездку туда-обратно было бессмысленно, поэтому Лу Вэйи тут же снял номер в отеле рядом с аэропортом.

Едва войдя в комнату, получил звонок от Чжуан Минсюя с вопросом, добрался ли уже до столицы.

— Проспал, — пробурчал Лу Вэйи, уткнувшись лицом в кровать. В голосе звучала явная досада.

Редкое проявление эмоций со стороны Лу Вэйи пришлось Чжуан Минсюю очень по душе. Тихий смех прозвучал через тысячи километров и часовые пояса, а затем он ласково утешил:

— Ничего страшного, всего час полета. Завтра, когда ты прилетишь, я еще даже не приземлюсь.

— Угу, — откликнулся Лу Вэйи и замолчал.

Отношения между ним и Чжуан Минсюем были довольно сложными. Назвать их любовниками... но ведь изначально Чжуан Минсюй силой и хитростью «отбил» его у других, даже не спросив согласия, и сам определил характер их отношений. Назвать врагами тоже нельзя — они знали друг друга с детства, Чжуан Минсюй годами относился к нему с полной самоотдачей, давно стал частью его жизни.

С самого начала Лу Вэйи не задумывался о природе их отношений. Тем более сейчас, когда апокалипсис уже на пороге — не время размышлять о подобных вещах. У него была только одна мысль: поскорее вернуться в столицу и встретиться до начала конца света.

Заметив, что Лу Вэйи больше не говорит, Чжуан Минсюй сам завел разговор о причине поездки в город У Тун — дне рождения Цзи Цзиня.

— Не пойду! — отрезал Лу Вэйи при одной мысли об этой семейке. — И ты тоже не ходи.

Рейс в два ночи, но Лу Вэйи не хотелось спать — решил изучить свое пространство.

Благодаря постапокалиптическим романам и воспоминаниям из прошлой жизни, он провел несколько целенаправленных экспериментов и разобрался с особенностями двух сторон своего пространства. Теневая сторона напоминала вакуум с остановленным временем — живых существ туда помещать нельзя.

А светлая сторона обладала текущим временем, живые существа выжить там могли. Вот только, видимо, из-за повреждений, стоило ему поместить туда хомячка, как ранее починенные трещины снова начали медленно расплзаться. Остановились лишь после того, как он убил зверька.

В постапокалиптическом мире существовало два типа пространств: природные пространственные способности и нефритовые пространства. Различие заключалось в том, что пространственные способности — это разновидность дара эсперов, обладающая базовыми характеристиками: увеличение силы, улучшение физических качеств, расширение размеров по мере развития способностей. Кроме того, время в таком пространстве останавливается, запасы не портятся — главная причина популярности эсперов с пространственными способностями.

Нефритовые пространства — всего лишь хранилища. В отличие от пространственных способностей, их можно отнять силой. Правда, об этом знали немногие, но именно поэтому нефритовые пространства некоторое время активно грабили, пока большинство не оказалось в руках сильнейших.

Пространство инь-ян Лу Вэйи обладало характеристиками пространственных способностей, что позволяло скрыть его истинную природу и избежать чужой зависти.

Дважды пропустив рейсы, Лу Вэйи не стал дожидаться времени вылета и отправился в аэропорт заранее. Успешное прибытие заставило его молча вздохнуть с облегчением.

Но радовался слишком рано — пропал паспорт.

Без него на самолет не попасть.

В отеле он им еще пользовался, точно помнил, что положил во внутренний карман сумки.

Не раздумывая, бросился оформлять временное удостоверение личности. Аппарат для фотографирования сломался. Оформить не удалось.

После всей этой суеты самолет снова улетел. Лу Вэйи вновь открыл сумку — паспорт лежал во внутреннем кармане, как ни в чем не бывало.

У него появилось скверное предчувствие. Похоже, ему не суждено вырваться из колеи прошлой жизни — в этот момент он просто не может покинуть город У Тун.

Предчувствие подтвердилось на следующее утро, когда он пропустил очередной рейс из-за ошибки в билете — случая практически невероятного.

<http://bllate.org/book/14672/1303016>